

Абдусаламова А.М.

магистрант 2 курса

по специальности «История»

Научный руководитель: Джабаева Т.Ч.,

к.и.н. Дагестанский государственный университет

А. П. ЕРМОЛОВ И ЕГО ПЛАН ПОКОРЕНИЯ ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА.

Аннотация: Статья посвящена военной деятельности генерала Ермолова А.П. на Кавказе. В статье освещаются причины принятия нового курса развития России в кавказском регионе, связанные с назначением Ермолова А.П. Анализируется план, принятый Ермоловым, ее цель и методы борьбы с горцами, и новая тактика по умиротворению народов Кавказа. Характеризуется политика по отношению к покорённым народам.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Ермолов, тактика, программа, экспедиция, крепость.

Abdusaamova A.M. master`s student of 2 years

of study in the specialty “History”

Scientific supervisor: T. Ch. Jabayeva,

Candidate of Historical Sciences,

Dagestan State University

A. P. ERMOLOV AND HIS PLAN TO CONQUER THE HIGHLANDERS OF THE NORTH CAUCASUS.

Abstract: The article is devoted to the military activities of General Ermolov A.P. in the Caucasus. The article highlights the reasons for the adoption of a new course of development of Russia in the Caucasus region associated with the appointment of Ermolov A.P. Analyzes the plan adopted by Ermolov, its purpose and methods of fighting the highlanders, and a new tactic to pacify the peoples of the Caucasus. The policy towards the conquered peoples is characterized.

Keywords: North Caucasus, Ermolov, tactics, program, expedition, fortress.

После наполеоновских войн 1805-1825гг. произошел перелом в политике России на Северном Кавказе. С 1817 года начинается совершенно новый этап присоединения Северного Кавказа к России. Многие исследователи кавказского вопроса в политике России связывают такие изменения официального курса России в этом регионе с назначением наместником Кавказа генерала Ермолова А.П. Но перелом в политике России на Северном Кавказе был вызван изменениями в видении задач и целей российской политики, которые востребовали феномен Ермолова. Он был назначен главным управляющим в Кавказской и Астраханской губерниях и командиром Отдельного Грузинского корпуса по приказу от 9 апреля 1816 года.

Осенью 1816 года Ермолов приезжает в Георгиевск – центр управления Северного Кавказа. Здесь он знакомится в общих чертах с положением дел на Кавказской линии и вывел не утешительные заключения. Ему показалось, что здесь пролиты реки русской крови даром. Русские поселения и лежащие перед ним терские станицы являлись ареной кровопролитных набегов и держались в постоянной осаде. Тем самым, по его мнению, о мирном положении дел не

могло быть и речи. Ермоловским принципом было, что золото – приманка его, а не охрана от неприятеля, и он стал давать цену только железу, которое и заставил ценить более золота. Он говорил, - «Хочу, чтобы имя мое стерегло страхом наши границы крепче укреплений и цепей, чтобы слово мое было для азиатов законом, вернее неизбежной смерти, и я прямо из человеколюбия бываю строг неумолимо. Одна казнь от гибели сотни русских и тысячи мусульман от измены».¹ В этих строчках видна вся система Ермолова.

Такому талантливому генералу потребовалось мало времени, чем предыдущим генералам, чтобы понять тот факт, что покорение Северного Кавказа возможно только после терпеливой и долгой работы. Он отстаивал интересы России на Кавказском регионе любыми путями. Те, кто не соглашался с его действиями становились ему врагами, с которыми он беспощадно обращался. Ермолов видел все немирные и мирные племена Кавказа, если не как подданных Российского государства, то готовых сделаться ими и требовал безусловного повиновения.

Систему задариваний и подкупов он сменил системой суровых мер, строгих наказаний, доходивших до жестокости. «Великодушные, бескорыстная храбрость и правосудие – вот три орудия, которыми можно покорить весь Кавказ, говорит известный мусульманский ученый Казим–бек, одно без другого не может иметь успеха. Имя Ермолова было страшно и особенно памятно для здешнего края: он был великодушен и строг, иногда до жестокости, но он был правосуден, и меры, принятые и для удержания Кавказа в повиновении, были тогда современны и разумны».²

В период его наместничества вошли в обиход такие слова как хищники, мошенники, разбойники. Прибыв на Кавказ, он не стал применять правила классической стратегии как в европейских сражениях. Осмотревшись, он понял, пожалуй, самое важное: ему досталось в высшей степени своеобразное поприще, требовавшее соответствующих походов. Он интуитивно

¹ Потто В.А. Кавказская война. В очерках, эпизодах, легендах и биографиях. М., 2014. С. 277

почувствовал, что в горной стране, населенной дикими племенами, эйфория от блестящих побед над Наполеоном может сыграть с русскими злую шутку, потому что здесь не было единой, хорошо организованной вражеской армии, простора для маневра, подчас не было даже ясного представления о том – кто враг, где он скрывается и как его достать.

В этом варварском мире рассыпались, как карточные домики, испытанные каноны военного искусства, оказывалось совершенно бесполезными многократное численное превосходство над врагом и было мало проку от самых грозных существ уничтожения людей.¹

На Северном Кавказе российская армия сталкивается с уникальным противником, хитрым и бесстрашным. Действуя в родных горах, они диктовали свои правила сражения. Как ни странно, разобщенность горцев помогало им становиться непобедимыми и неуловимыми. Для русской армии трудно было навязать им правила генеральского сражения, затем обеспечив победу завершить войну мирным договором, как это было принято у всех цивилизованных народов.

Русской армии воевать с наполеоновской Францией в некотором смысле было даже проще, чем с горцами. Горцы Северного Кавказа были непохожи на всех тех противников, с кем Россия, когда-то имела дело. Они, со своими «неправильными» методами ведения войны, заставили задуматься даже самых опытных русских генералов. Ермолов пришел к такому выводу, что для покорения горцев потребуется коренной пересмотр всех общих подходов к данной проблеме. Он считал, что нужно отказаться от бесполезных экспедиций, в ходе которых русская армия занимала аулы, принимала присяги на верность России у местных правителей, наносила поражение горцам. Но все же, когда армия возвращалась на свои опорные базы, горцы тут же нарушали все договоренности, такое положение наблюдалось из года в год. Ермолов решил раз и навсегда покончить с этим и перейти к совершенно новой системе.

¹ Дегоев В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2001. С.162

Таким образом, если не достигала необходимой цели система подарков и мира, то для России оставался единственный путь, путь войны, каких жертв бы она не требовала. Первым выступил на такой путь отношений к горским народам, к пути открытой борьбы - Ермолов. Он хорошо понимал характер театра предстоящих действий и создал новую программу. Он выделил недостатки осуществляемой ранее политики России в Кавказском регионе: отсутствие единого плана по присоединению народов Северного Кавказа, узкая социальная база поддержки России среди горских народов, а также слабость военной силы, для осуществления таких задач.

Ермолов разработал целую программу постепенного освоения районов горного Дагестана, Чечено – Ингушетии, Центрального и Северо - Западного Кавказа. Реализацию своей программы он начал со строительства дорог, крепостей и укреплений, комплекса военных сооружений. В 1818 – 1820 годы Кавказская линия была перенесена с Терека на Сунжу. На ней и появились новые крепости Грозная, укрепления Назрань и Преградный стан. Крепости Внезапную и Грозную соединили системой укреплений. Это вызвало недовольство со стороны чеченцев. Чтобы усмирить их Ермолов предпринимает поход в чеченские селения. Генерал Инфантерии Ермолов, с отрядом из крепости Грозной для наказания некоторых Чеченских деревень, не возвратившихся к прежней покорности с тем вместе открыть дороги для удобнейшего действия Войск наших.¹

Методы покорения горцев у Ермолова были изощренными. За горцами Ермолов оставлял выбор – покорность или ужасное истребление.²

Так, Кавказская линия уже достигла Дагестана. Одновременно прорубались просеки с севера на юг, которые открывали доступ к прежде уязвимым местам базирования дагестанских и чеченских войск. Таким образом, генерал Ермолов закладывал обширный плацдарм для продвижения вглубь. Постепенно вырисовывалась стратегическая схема, опасная для горцев, в которой

¹ ЦГА. Ф.379. Оп.3. Д. 485. Л.79

² Магомедов М. Б. Историко-правовые аспекты кавказской войны 20 – 50х годов XIX века. Махачкала., 2000. С.27

угадывался хитроумный план: не только блокировать горные районы Чечни и Дагестана с севера, но разделить эту территорию на несколько изолированных зон, где оборонительные возможности горцев будут сведены до минимума. Вводится царское административное устройство на всем Северном Кавказе. Ермолов похоже чувствовал, что его стратегия ведения войны рассчитана не на один год, и даже не на одно десятилетие, но он сознательно шел по этому трудному пути, считал его единственно верным.

Также была сделана попытка установить российское административное устройство в Ингушетии и Осетии. Ермолов хотел ввести в Осетии волостное управление. Он писал, что между осетинами до этого не было никакого порядка и они не понимают необходимости власти. По его плану в Осетии во главе должен был стоять военный начальник из русской администрации. Он должен был разбирать взаимоотношения между Ингушетией, Кабардой и Осетией. Он выдвинул идею о привлечении на военную службу осетин.¹ Также он отрицательно смотрел к правлению в Дагестане местных ханов, и предлагал ввести русскую администрацию, ликвидировав ханства. Вырубка лесов, строительство крепостей, торгово – экономическая блокада и карательные акции – все эти меры приняли характер плана, которые были им выдвинуты в начале своей деятельности, и он от них не отступал до конца своего пребывания на высшей должности на Кавказе.

А.А. Вельяминов, ближайший помощник Ермолова писал, что «надежное и главное средство к покорению живущих здесь народов и к прочному овладению горами состоит в занятии укреплениями важнейших мест в топографическом отношении, и средство ускорения их покорения состоит в отнятии у них плоскостей и заселение их казачьими станицами, а истребление полей их в продолжение пяти лет даст возможность обезоружить их и тем самым облегчить дальнейшие действия, и полезнее по – моему начать именно с

¹ Кипянина Н.С. Блиев М.М. Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. М., 1984. С.123 – 124

полей. И поселив на плоскостях казачьи станицы, построить в приличных местах укрепления». ¹

Такие методы использовали кроме Ермолова и предыдущие русские генералы, но Ермолов был одним из самых ярких и энергичных проводников жесткой колониальной политики царизма. Ермолов сознательно натравливал друг на друга племена, сеял семена розни между горцами и проводил в жизнь имперский принцип – разделяй и властвуй.

Таким образом, Кавказ, который в долгое время был для России далекой окраиной, в период наместничества Ермолова становится значимым. Он смог путем разжигания кровной мести, раскола веры, раздуванием вражды между отдельными племенами использовать в интересах России запутанное положение Дагестана. Установление контроля над Дагестаном российское правительство пыталось достичь силовыми методами, экономической блокадой, вырубанием лесов, строительством новых крепостей и дорог в стратегически важных точках, основанием казачьих станиц и на горских землях. ²

Для управления покоренными народами назначались приставы по собственному желанию смещались одни владельцы и назначались другие, а народы облагались данью и податями, тяжесть которых признавали и сами царские администраторы, вводились такие порядки, при которых за вину одного или нескольких лиц горского населения истреблению подлежали целы села, не щадили ни женщин, ни детей. Также в его политике получила распространение экономическая блокада горцев. Царские колонизаторы лишали горцев не только хлеба, но и соли. ³ Ермоловым была предложена схема в которой по месторасположению крепостей и конфигурации дорог был реализован остроумный план: не только блокировать горные районы Чечни и

¹ Омаров А. И. Политика России на Северо – Восточном Кавказе в XIX – начале XX века. Махачкала., 2014. С.105-106

² Карпов Ю.Ю. Резван Е.А. Кавказ и Россия. Прошлое и настоящее. История. Обычай. Религия., 2006. С.4

³ Омаров А. И. Из истории русско-дагестанских политических взаимоотношений в XIX веке. Махачкала, 2002. С.46

Дагестана с севера, но и разделить эту территорию на несколько изолированных зон, где оборонительные возможности горцев будут сведены к минимуму, так называемая «местная блокада».¹ Эсадзе С. утверждает, что одна из главных причин, заставившая соединиться всех мусульман в общую организацию, была система, принятая Ермоловым по отношению к мусульманским провинциям.²

Но тем, кто проявлял покорность, он прощал – «С величайшею покорностью жители селения Герменчук пришли просить о пощаде и позволения жить в домах: ибо в лесах жены их и дети много терпели от чрезвычайного холода и доставили аманата по назначению. Им даровал Его Высокопревосходительство прощение».³

Так, в XIX складывается новый этап развития отношений России с Северным Кавказом.

Литература

1. Дегоев В. Большая игра на Кавказе: история и современность//Русская панорама. М., 2001.
2. Карпов Ю.Ю. Резван Е.А. Кавказ и Россия. Прошлое и настоящее. История. Обычай. Религия//Звезда. 2006.
3. Кипянина Н.С. Блиев М.М. Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России// МГУ. М., 1984.
4. Магомедов М. Б. Историко-правовые аспекты кавказской войны 20 – 50х годов XIX века. Махачкала., 2000.
5. Малахов Д.А. Наместничество как фактор внутренней и внешней политики России на Северном Кавказе в XVIII – начале XX века. Ставрополь. 2011.
6. Омаров А. И. Политика России на Северо – Восточном Кавказе в XIX – начале XX века//алеф. Махачкала, 2014.

¹ Малахов Д.А. Наместничество как фактор внутренней и внешней политики России на Северном Кавказе в XVIII – начале XX века. Ставрополь. 2011. С.95

² Эсадзе С. историческая записка об управлении Кавказом. Т.1. Тифлис. 1907. С.34.

³ ЦГА Ф.379. Оп.3. Д. 2122. Л.75.

7. Омаров А. И. Из истории русско-дагестанских политических взаимоотношений в XIX веке. Махачкала., 2002.
8. Потто В.А. Кавказская война. В очерках, эпизодах, легендах и биографиях//Центрполиграф. М., 2014.
9. ЦГА. Ф.379. Оп.3. Д. 485. Л.79.
- 10.ЦГА Ф.379. Оп.3. Д. 2122. Л.75.
- 11.Эсадзе С. историческая записка об управлении Кавказом. Т.1., Тип. «Гуттенберг». Тифлис, 1907.